Глава 39 – Человечность

Проснувшись, Сэмюэл почувствовал, как рядом с ним свернулось калачиком теплое тело. Приподнявшись, он увидел Сиару. Вспомнив о том, что между ними было, Сэмюэл покраснел. Зато он чувствовал себя очень расслабленным. Похоть, которую он держал под постоянным контролем более 3 тысячелетий, наконец-то успокоилась. Хотя для ее удовлетворения ему потребовалось три столетия постоянного интима.

Когда Сэмюэл сел, то увидел, что Сиара открыла глаза.

Сэмюэл:

«Доброе утро».

Сиара покраснела:

«Как долго мы были здесь?».

Сэмюэл:

«Прошло уже три столетия».

Глаза Сиары расширились:

«Три века? Правда?».

Сэмюэл:

«А что, это плохо? Мы ведь бессмертны. Три столетия – это всего лишь мгновение для нас».

Сиара:

«Я знаю, но этот период вдвое больше, чем я прожила. Мне было где-то 151 год, когда мы с тобой начали заниматься этим».

Сэмюэл немного смутился:

«О, прошу прощения за это».

Это был первый раз за всю его вторую жизнь, когда он смутился. Он всегда считал всех ниже себя, а сейчас рядом с ним была жена, которая была с ним на равных.

Сиара:

«Нет, нет, тебе не за что извиняться. Эти три столетия были самыми счастливыми».

Сказав это, она встала с кровати. Ее тело было полностью обнажено.

Увидев ее формы, Сэмюэл улыбнулся. Он подошел к ней и хотел поцеловать, но Сиара остановила его:

«Нет. Мы уже и так тут слишком задержались. Пора тебе вернуться к твоим планам. Ты все еще мой король, которому нужно выполнять свои обязанности. Более того, нас ждет Хоуп. Я же теперь стала ее матерью».

Сэмюэл:

«Сиара, я же околдовал комнату. За ее пределами прошла всего лишь минута».

Сиара:

«Я знаю, но у меня нет такой безграничной умственной силы, как у тебя, поэтому я немного утомилась».

С одной стороны, Сэмюэл немного разозлился от того, что она отказала ему. С другой – он понимал ее чувства и не винил ни в чем.

Сэмюэл:

«Хорошо, ты права. Если я не ошибаюсь, то заклинание на моего младшего брата Сэма, которое наложил на него Маэль, уже активировано. Дурак пытался заблокировать меня, но он был недостаточно силен, и я почувствовал его активацию, но проигнорировал, что бы насытиться тобой. Кстати, хочешь принять совместный душ?».

Сиара:

«Я приму ванну, спасибо».

Когда она встала, Сэмюэл схватил ее и нежно поцеловал.

Прервав поцелуй, он сказал:

«Помни, любовь моя, теперь ты моя королева, поэтому позаботься о себе, пока я не вернусь».

Сиара покраснела и робко кивнула.

Отпустив ее, Сэмюэл полетел в свой тронный зал, где спала Хоуп.

Сэмюэл сразу же лег на кровать в своей комнате и активировал астральную проекцию, что бы проникнуть в разум Сэма.

В астральной форме он пролетел через царство снов в разум Сэма.

Войдя в его разум, он узнал обо всем, что произошло.

Затем он уничтожил мир, созданный Маэлем, после чего пустота в разуме Сэма заполнилась тьмой.

Когда он приземлился, отец подумал про себя:

«Неужели этот человек – мой сын? Он выглядит довольно старым. Это не проявляется в его внешности. О древности свидетельствуют красные светящиеся глаза».

У всех по телу пробежала дрожь, увидев Сэмюэля.

Маэль:

«Ты!».

Сэмюэл:

«И тебе привет, мое теневое я».

Джон:

«Ты мой сын?».

Услышав это, Сэмюэл перевел свой взгляд на Джона. Его глаза перестали светиться красным, он стали шоколадно-коричневыми. Сэмюэл с жалостью посмотрел на Джона и сказал:

«Да, это я, отец».

Джон:

«Почему ты смотришь на меня с такой жалостью?».

Сэмюэл:

«Потому что мне жаль тебя. Тебе столько пришлось пережить. Тебе придется смириться с тем, что твое желаемое никогда не станет действительностью. Мне жаль тебя, потому что ты потерял все то, чего больше всего желал от жизни».

Сэм:

«Что ты имеешь в виду?».

Как оказалось, когда умерла Мэри, тогда умер и Джон Винчестер-отец. Вместо него родился Джон Винчестер-мститель. Он был очень холоден и равнодушен ко всему. Только в последнее время он начал меняться, потому что понял, что нужно ценить и дорожить то, что умеешь. Все, что у него сейчас осталось, это два его сына.

Сэмюэл тем временем повернулся к Сэму и сказал:

«Привет, младший брат, не обращай внимание, это было очень давно. Я очень рад встретиться с тобой официально, а не в виде копии».

Маэль:

«Я не копия!».

Сэмюэл:

«К сожалению, ты ошибаешься. Ты грустная маленькая копия, которая давно потеряла свое предназначение. Ты потерял смысл своего существования тогда, когда Сэм покинул Стэнфорд».

Маэль:

«Ах, так? Зато я не ужасный монстр, как ты. Я смог собрать себя из обрывков сломанных осколков, в которые ты меня превратил. Это ты монстр, запертый в клетке. Ты считаешь себя Архангелом? Нет, ты обычная птица, которую заперли в клетке. А точнее, пустышка, фальшивка!».

Сэмюэл:

«И что ты хочешь этим сказать? Что я никому не нужен? Что я никем не любим? Ты ошибаешься! Я создал семью. У меня есть жена и дочь, а вот у тебя нет никого! Ты всего лишь эхо чего-то давно ушедшего».

Джон:

«Я что, стал дедушкой?».

Сэмюэл:

«Не совсем, она не моя биологическая дочь. Я удочерил ее. Возможно, в будущем у меня появятся свои дети, но я сомневаюсь. Но не расстраивайся, зато у тебя есть невестка».

Джон был очень рад, услышав это.

Заметив на его лице улыбку, Маэль возмущенно спросил:

«Почему вы все говорите с ним так, будто он именно тот, кого вы любите? Не забывайте, что он хочет начать Апокалипсис по своим эгоистичным причинам».

Сэмюэл:

«А ты что, завидуешь, что я стал таким сильным, каким тебе никогда не стать? Ты завидуешь, что меня все любят, а тебя считают лишь второсортной копией?».

Дин решил влезть в разговор:

«А что насчет твоего желание уничтожить мир?».

Маэль:

«Да, расскажи им!».

Сэмюэл:

● «Молчание» ●

Его слова лишили Маэля возможности говорить.

Сэм начал кричать:

«Что ты с ним делаешь?».

Сэмюэл:

«Не переживай, я просто на время лишил его голоса. Теперь я смогу спокойно ответить на твой вопрос, Дин. Да, я хочу начать Апокалипсис, но делаю это не для того, что бы разрушить мир, а что бы спасти его».

Маэль:

«Ты мне напоминаешь Люцифера, неудивительно, что Абаддон назвала тебя и его близнецами. Ты за собой этого даже не замечаешь. Когда ты узнал, что я поместил сюда фрагмент своего сознания, что ты сделал? Ты же мог с легкостью уничтожить меня, но нет, ты не сделала этого.

А знаешь почему? Потому что тебе скучно. Это все просто ради забавы!».

Сэмюэл закатил глаза:

«Я не понимаю, о чем ты. Ну, да, мне было скучно, поэтому я оставил это заклинание. И что?»

Маэль:

«Теперь понятно, почему ты хочешь освободить Люцифера. Потому что вы похожи. Почти идентичные архангельские обличья! Оба гордые и высокомерные, с комплексом превосходства! Оба с манией величия, верящие в то, что спасут мир, уничтожив его! Это явно будет фантастическое зрелище».

Сэмюэл:

«И ты снова ошибся, так как просто забыл, в чем заключалась наша цель. Из-за этого ты превратился в жалкую сломленную тварь!»

Сэм:

«Хорошо, тогда скажи нам, что у тебя за цель? Зачем начинать Апокалипсис?».

Джон:

«Сэм прав, ты должен нам все объяснить».

Сэмюэл:

«Хорошо. Но прежде я начну свой рассказ, скажите вы мне, что, по вашему мнению, было до творения, перед Богом?».

Дин:

«Видимо, ничего. Бог ведь создал все, значит, перед ним никого не могло быть. И вообще, какое дело этот вопрос имеет отношение к твоему ответу?».

Сэмюэл:

«До того, как появился свет, была тьма. Ужасно разрушительная сила, которую Бог и его архангелы отбили в ужасной войне. Бог запер Тьму, что бы она больше никому не могла причинить вреда, и создал Метку, которая служит и замком, и ключом. Эту Метку он доверил своему самому уважаемому лейтенанту – Люциферу. Со временем эта метка начала развращать Люцифера, из-за чего Бог его изгнал в ад. Люцифер передал метку Каину, а тот передал ее мне».

Сказав это, он показал свою правую руку.

Маэль:

«Ты что, дурак? Зачем ты забрал Метку у Каина?».

Сэмюэл:

«Мне пришлось. Это был единственный способ. Кстати, Тьма – это сестра Бога, если что».

Дин:

«У Бога есть сестра?».

Сэмюэл:

«Да. Она хочет уничтожить все творение, стереть все так, что бы ничего не могло быть возвращено. Если у нее это получится, то не будет ни рая, ни ада, ни загробной жизни».

Дин:

«Зачем он вообще ее запер?».

Сэмюэл:

«Потому что все, что Бог создавал, она разрушала, так как ревновала его. Ей казалось, что своих существ он любит больше, чем ее».

Сэм:

«Хорошо, допустим, но какое отношение имеет Тьма к Апокалипсису?».

Сэмюэл:

«Потому что она вырывается на свободу. Когда Метка перешла к Каину, а Майкл закрыл Люцифера в клетку, Бог ушел. Он сделал копию мира. Все в нем. Майкла, Рафаэля, Люцифера, вас всех. Он хотел увидеть, где допустил ошибку, поэтому имплантировал воспоминания о битве в копию архангелов, но с изменениями. В этих воспоминаниях он давал Люциферу Метку и менял свое отношение к нему, но каждый раз Люцифер все равно искушался. Он повторял этот процесс снова и снова. И поскольку он каждый раз разделял часть первоначальной метки и отдавал ее архангелу, сила Тьмы была разделена, но ее сознание оставалось в исходной Метке, в той, что у меня на руке. Как оказалось, разделение не пошло на пользу. Оно привело к увеличению шансов по освобождению Тьмы. Она тоже не дура. Тьма всяческим образом пытается освободиться. Она по-прежнему обладает невообразимой силой. Он использовала свои оставшиеся способности, что бы повлиять на клетку и сделать так, чтобы если один из слабых замков сломается, начнется эффект домино. То есть, другие замки начнут ломаться друг за другом, пока не достигнут до места, где находится ее сознание и сила. Если замок на моей руке сломается, она освободится и уничтожит весь мир».

Джон:

«Но кто захочет выпустить ее?».

Сэмюэл:

«Знак приводит к искажению носителя. Я уверен, что когда-то настанет момент, когда какой-то глупец получит месту и отпустит ее, искусившись».

Сэм:

«Подожди, тогда зачем ты забрал Метку у Каина?».

Сэмюэл:

«Я очень силен. Тьма не может повлиять на меня, развратить, искусить. Так вот, продолжаю отвечать на вопрос Дина. Видите ли, когда Бог покинул этот мир, он создал барьер, чтобы любое существо из этого творение не могло уйти в другой мир. Можно сказать, что мы все находимся в клетке. Я хочу разрушить этот барьер, что бы собрать все части Метки и соединить их вместе. Пока что, я еще слишком слаб. Если у нас не получится остановить Тьму, мы обречены. Она устроит с Богом битву. Несмотря на то, что он сильнее ее, Бог не сможет убить Тьму. Ее смерть разрушит баланс Света и Тьмы, что так же приведет к исчезновению всего. Поэтому я хочу использовать Апокалипсис, а точнее, битву между Люцифером и Майклом, что бы разрушить клетку на части. Это спасет нас».

Джон:

«Какой-то странный план у тебя, сынок. Если все действительно так, то почему Бог сам не соединит все копии меток?».

Сэмюэл рассмеялся:

«Потому что ему все равно. Он любит свою сестру и сожалеет о том, что запер ее. Он скучает по ней и хочет, что бы она вернулась. Он верит, что сможет переубедить ее, что они снова станут, как брат и сестра. Но могу сразу сказать, что ничего не сработает, так как общался с ней. Я более века пытался убедить ее, но она не слушала. Она хочет убить Бога и уничтожить творение. Я должен это остановить, несмотря ни на что».

Дин:

«Жертвуя нашим миром?».

Сэмюэл:

«Да, к сожалению, нужно всегда чем-то пожертвовать, что бы что-то заполучить. Апокалипсис положит коней всей жизни, но души существ все еще будут существовать и отправятся либо в рай, либо в ад. А если Тьма освободиться, то этого всего не будет».

Сэм начал кричать:

«Нет! Должен же быть другой способ!».

Сэмюэл:

«Другого пути нет. Ты думаешь, мне это нравится? Думаешь, я хочу это сделать? Нет, я не хочу этого больше, чем любой из вас, но я должен это сделать! Только я могу спасти нас всех!».

Джон:

«Я понимаю тебя, сынок, но должен быть какой-то другой способ»,

Сэмюэл:

«Я думал, отец, что хоть ты меня поймешь. По сравнению с разрушениями, которые принесет Тьма, битва между Майклом и Люцифером – детский лепет».

Дин:

«Нет, мы найдем другой способ!».

Сэмюэл:

«Зачем вы мне говорите одно и то же? Что вас не устраивает? Я пытаюсь всех нас спасти! Вы ведь все попадете на Небеса и будете счастливы. Неужели вы не хотите увидеть маму?».

Джон:

«Сэмюэл, даже не пытайся втянуть нас в это. Мама бы тоже не одобрила твое решение, будь она здесь».

Сэмюэл:

«Вы все просто слепы! Другого пути нет!».

Маэль:

«Давайте вместе придумаем другой способ!».

Сэмюэл:

«Что? Ты вообще должен понимать меня с полуслова! Ты ведь был сделан из меня!».

Маэль:

«Да, и поскольку я создан из тебя, я знаю, что это неправильно. Я не позволю тебе уничтожить себя из-за этого. Прости, что назвал тебя монстр. Ты просто отчаявшийся человек, который не знает, как правильно поступить, но мы поможем тебе в этом».

Сказав это, Маэль начал светится. Исходящий от него свет поглотил все.

http://tl.rulate.ru/book/51913/1361885